

Кропачев Николай Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
n.kropachev@spbu.ru

Кузнецов Сергей Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
sakuzn@yandex.ru

Соловьев Александр Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
salex@jurfak.spb.ru

О проблеме социальной коммуникации на примере типичных ошибок использования государственного языка Российской Федерации в правовых документах

Для цитирования: Кропачев Н. М., Кузнецов С. А., Соловьев А. А. О проблеме социальной коммуникации на примере типичных ошибок использования государственного языка Российской Федерации в правовых документах. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (2): 229–244. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.205>

В статье высказывается мысль, что государственные стандарты общего и профессионального образования должны предусматривать обязательное обучение навыкам коммуникации на русском языке в различных специальных областях. Однако сейчас из 600 действующих и утвержденных приказами Министерства образования и науки РФ федеральных государственных образовательных стандартов только в 11 говорится о необходимости владеть по итогам обучения государственным языком Российской Федерации. Развитие навыков владения русским языком как государственным языком Российской Федерации обеспечит также надежную социальную коммуникацию органов власти и граждан страны. В статье приводятся основные требования к русскому языку при использовании его в нормативных правовых актах: определенность, ясность, понятность максимально широкому кругу лиц. Описываются результаты проведенного в СПбГУ комплексного исследования правовых актов, изданных в 2014–2015 гг. в одиннадцати субъектах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Требования юридической ясности, конкретности, точности и логичности формулировок нормативных актов преобразовывались в такие критерии оценки правильности языковой формы и смыслового содержания документов, которые позволяют анализировать и статистически обобщать их. В статье выделены типы рече-

вых ошибок, обнаруженных в текстах этих нормативных актов путем компьютерной обработки юридических документов. Для этого предварительно был подготовлен список стилистических ошибок делового языка. Среди них: ошибки смыслового нарушения сочетаемости, неправильный выбор падежной формы, ошибки формального и смыслового согласования частей предложения, ошибка выбора предложного управления, ошибки словоупотребления, нарушение стилистического и жанрового единства текста. Дана оценка значимости тех или иных ошибок с точки зрения риска нарушения социальной коммуникации. Утверждается, что целью языковой политики в области образования должно стать такое повышение качества владения устной и письменной речью в различных сферах профессиональной деятельности, которое позволяло бы решать любые коммуникативные задачи при возрастающей актуальности мультикультурного контекста.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, академическая грамотность, нормативные правовые акты, речевые ошибки, нормы государственного русского языка.

Отсутствие требований к знанию русского языка в большинстве современных образовательных стандартов высшего образования свидетельствует о том, что умение излагать профессиональные знания, относящиеся к социально ориентированным сферам деятельности, до сих пор не относится к числу специфических знаний и навыков (компетенций), которым в процессе подготовки к трудовой деятельности нужно обучать целевым образом.

Вполне возможно, что еще в 60–70-е гг. прошлого века такой подход к обучению соответствовал принципам организации общества и требуемому уровню социальной коммуникации. Однако резкое увеличение воздействующего на индивида информационного потока принципиально изменило ситуацию. Теперь люди вынуждены отбирать для себя из окружающей информационной действительности лишь те сведения, которые представляются им актуальными и необходимыми сегодня, сейчас.

Развитие сетевых форм дистанционного обучения с использованием электронных образовательных ресурсов отодвигает на второй план задачи формирования универсального набора базовых знаний и соответствующих ему коммуникативных компетенций, сравнимых по своей полноте хотя бы с теми, которые формировались у обучающихся в прошлом столетии. Для того чтобы быть успешным сегодня, человеку важно не пассивно копить информацию, а уметь перерабатывать получаемые знания, уметь самостоятельно учиться и переучиваться.

Качественное использование языка в целях социальной коммуникации (от бытового до профессионального уровня) предполагает наличие развитых навыков критического мышления, позволяющих самостоятельно решать практические проблемы, связанные с пониманием и толкованием различных, в том числе специальных (технических инструкций, регламентов, правовых актов), текстов, а также с умением применять на практике логико-языковые правила и приемы грамотного изложения результатов собственной профессиональной работы.

Острота обозначенной проблемы неоднократно подтверждена в том числе и отечественными исследованиями уровня грамотности специалистов. В них указывалось на необходимость использования особых целевых установок для форми-

рования в сфере профессионального образования определенных коммуникативных компетенций («грамотности»), с одной стороны, обусловленных содержанием профессиональной деятельности, а с другой — являющихся неотъемлемым условием эффективного ее осуществления [Кузьмина 2007; Короткина 2009; Сиротинина 2009, 2013].

Опыт последних лет дает ясные свидетельства того, что вчерашние школьники, в активе которых имеется успешно сданный Единый государственный экзамен по русскому языку, не обладают специфическим набором навыков и умений, позволяющих им полноценно пользоваться русским языком в профессиональных целях. Представители российской системы образования часто не видят серьезной проблемы в значительном разрыве между школьными требованиями, предъявляемыми к функциональной грамотности, и коммуникативными компетенциями, владеть которыми обязан подготовленный специалист. Между тем русский язык в профессиональном общении наделяется такими ограничениями на языковые способы и речевые приемы организации текста, которые требуют специального изучения и навыков активного применения. Это справедливо не только для языка физики, химии, математики, медицины, но в первую очередь для русского языка как государственного языка России, например при составлении текстов официальных документов. Специалисты из Аппарата Государственной Думы утверждают, что обучение языку нормативных правовых актов «занимает в среднем не менее трех лет, обычно пять — семь лет: для специалиста с базовым филологическим образованием требуется шесть месяцев, чтобы освоить технологию работы с текстами законопроектов, двенадцать месяцев — для овладения конкретными инструментами лингвистической экспертизы и начала работы под контролем опытного работника, еще приблизительно два года — для приобретения умения дать полноценную рекомендацию по исправлению правильно классифицированной языковой ошибки и, наконец, еще один год — для формирования способности к самостоятельной работе в полном объеме»¹.

Опираясь на это свидетельство, можно сделать вывод, что необходимое внедрение специализированных образовательных программ, развивающих профессиональную языковую компетенцию, невозможно без предъявления определенных требований к уровню владения преподавателем навыками письменной и устной профессиональной речи, а также к знаниям законов языка, грамматики, стилистики и т. п.

Введение требования к уровню коммуникативной компетенции тем более важно, поскольку из 600 действующих и утвержденных приказами Министерства образования и науки РФ федеральных государственных образовательных стандартов только в 11 говорится о необходимости владеть по итогам обучения именно «государственным языком Российской Федерации». Обязательность овладения коммуникативными навыками использования русского языка как государственного не учитывается и в профессиональных стандартах, в частности в профессио-

¹ Методические рекомендации Государственной Думы Федерального Собрания от 6 августа 2013 г. «По лингвистической экспертизе законопроектов». Гарант.ру. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70363040> (дата обращения: 11.02.2019).

нальных стандартах учителя², журналиста³ или юриста⁴. При официальной экспертизе школьных учебников также основной акцент сделан на оценке их содержания, а не языка⁵.

Надо отметить, что в западной модели образования уже давно признано существование положительной связи между интеллектуальным развитием человека и уровнем владения навыками самостоятельной подготовки текстов по специальности. Учебная дисциплина под названием «академическое письмо» имеет глубоко и тщательно разработанный научно-методический инструментарий, она обеспечена множеством учебных пособий и курсов. Формирование у студентов профессиональных речевых навыков считается прямой обязанностью университетов и колледжей всего мира. Например, в США обучение академическому письму признается основой обучения, а коммуникативная компетенция, проявляемая в форме письменной речевой деятельности, рассматривается как ключевая [Framework 2011]. Весь процесс усвоения информации и преобразования ее в профессиональные знания строится на базе активного использования письменной речи. Считается, что она позволяет осмысливать, анализировать и критически представлять полученную информацию. Подобная практика существует во всех англоязычных странах Запада. В университетах Великобритании развитию навыков письменной речи также уделяется специальное внимание, однако значительную роль там играют индивидуальные консультации, нацеленные на обучение навыкам письменного общения в академической среде [Смирнова, Щемелева 2015].

Учитывая современный мировой опыт, можно утверждать, что целью языковой политики в области образования должно стать такое повышение качества владения устной и письменной речью в различных сферах профессиональной деятельности, которое позволяло бы решать любые коммуникативные задачи при возрастающей актуальности мультикультурного контекста. Для этого методики обучения деловому языку и правилам социально ориентированной профессиональной речи должны быть представлены обучающимся в явном виде, так как именно от речевой квалификации человека теперь во многом зависят его благополучие и жизненный успех.

Известно, что в текстах, предназначенных профессионалам, допустимо использование специальной терминологии, усеченных синтаксических конструкций,

² Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”». Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (дата обращения: 11.02.2019).

³ Приказ Минтруда России от 21 мая 2014 г. № 339н «Об утверждении профессионального стандарта “Корреспондент средств массовой информации”» (БНА. 2014. № 37). Гарант.ру. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70674144/> (дата обращения: 14.02.2019); Приказ Минтруда России от 4 августа 2014 г. № 534н «Об утверждении профессионального стандарта “Ведущий телевизионной программы”» (БНА. 2014. № 49). Гарант.ру. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70731922> (дата обращения: 14.02.2019).

⁴ Приказ Минтруда России от 23 марта 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта “Следователь-криминалист”». Гарант.ру. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70968812/> (дата обращения: 14.02.2019).

⁵ Государственный язык России: нормы права и нормы языка. Белов С. А., Кропачев Н. М. (ред.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. 126 с.

смысл которых почти наверняка ускользает от неспециалистов. Однако тексты, порождаемые по правилам социально ориентированной профессиональной речи, должны описываться языком, понятным людям, не обладающим специальными познаниями. Ясным примером такого рода могли бы служить тексты нормативных правовых актов.

Язык законов, являющийся официальным языком государственной власти, должен быть понятен неопределенно широкому кругу лиц, поэтому нормативно-правовые акты должны составляться в полном соответствии с грамматическими и лексическими правилами русского языка, хотя и с учетом норм словоупотребления, сложившихся в юриспруденции. Ежегодно в Российской Федерации издаются правовые акты, предназначенные не столько для специалистов, сколько для тех граждан, которые не только могут, но, главное, имеют право не знать тонкостей юридической терминологии и риторики. При этом среди важнейших институтов правового государства, включенных также и в перечень закрепленных в Конституции Российской Федерации основ конституционного строя, заметное место занимает институт «публичности законодательства», вытекающий из содержания части 3 статьи 15 Конституции: «Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»⁶.

Данный институт обеспечивает не только реальную исполнимость любых законов и иных нормативных правовых актов (т.е. исполнимость первой из списка конституционных обязанностей — обязанности соблюдать Конституцию РФ и законы, закрепленной в ч. 2 ст. 15), но и также практическое наполнение изложенного в ст. 3 Конституции принципа народного суверенитета, в рамках которого все правовые акты Российской Федерации непосредственно или опосредованно (через государственные органы) принимаются именно населением государства. Очевидно, что, если текст непонятен своему формальному творцу — населению страны, значит, он не может реально считаться выражением его воли, а принцип народного суверенитета грубо нарушается и легитимность такой правовой системы ставится под сомнение. Таким образом, в отсутствие соответствующих навыков языковой коммуникации в области юриспруденции невозможно в полной мере реализовать статус гражданина Российской Федерации.

Проведенные в Санкт-Петербургском государственном университете специальные социологические исследования в этой области, а также индивидуальный анализ ответов на соответствующие запросы, полученных из органов государственной власти или от должностных лиц организаций (включая и Санкт-Петербургский государственный университет), показывают, что наиболее сложными для понимания обычно оказываются такие выражения и правовые конструкции, которые внешне выглядят понятно, но имеют специфическое юридическое содержание. Вместе с тем ясность правовых формулировок, гарантирующая их понимание, зависит от того, насколько полно текст закона воспроизводит реальную правовую ситуацию,

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Собрание законодательства Российской Федерации. № 31 от 4 августа 2014 года, ст. 4398. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002014031000&docid=1> (дата обращения: 14.02.2019).

и от того, насколько точно использованные языковые средства передают смысл правовой нормы. Для того чтобы сделать юридические документы более понятными, применяются определенные схемы, отвечающие общему коммуникативному плану и построенные по единым композиционным правилам с использованием слов, находящихся в актуальном юридическом речевом обороте и обладающих ясными связями как с мотивирующими их понятиями, так и с лексикой контекста.

Анализ содержания законодательных актов и законопроектов является традиционной частью работы специалистов в области теории права. Однако несмотря на проводимую работу юридический язык и его понятийный аппарат остаются сложным профессиональным инструментом⁷. В российской науке до сих пор не выработано общих подходов, позволяющих устанавливать наличие смысловых рассогласований между той нормой права, которую законодатель хочет воплотить, и ее фактической реализацией. Встречающиеся в текстах нормативных актов ошибки, несоответствия и противоречия между мыслью, идеей законодателя и ее изложением в тексте закона ведут к серьезным негативным последствиям: к срыву целей законотворчества, слабой регулируемости общественных отношений или неправовому регулированию. Они дискредитируют законодателя, поскольку в таких случаях нарушаются не только обозначенные выше конституционные принципы, но и основные положения Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». В ситуации, когда содержание нормативных актов остается за пределами понимания широкой непрофессиональной аудитории, возможны различные злоупотребления правом, включая использование буквального толкования закона, противоречащего его смыслу и тем целям, которые преследовал законодатель. Также необходимо учитывать, что любая неопределенность содержания законодательного акта может создавать почву для коррупционного поведения⁸.

Эти обстоятельства стали одной из причин проведения в Санкт-Петербургском государственном университете комплексного исследования правовых актов, изданных в 2014 г. в одиннадцати субъектах Российской Федерации. В соответствии с Планом реализации основных направлений поддержки русского языка в 2015 г. данное исследование проводилось совместно специалистами в области лингвистики и юристами (в нем принимали участие и авторы настоящей публикации). Также к работе привлекались социологи, психологи, программисты, специалисты из других профессиональных областей. Всего было изучено свыше 44 тысяч правовых актов, изданных как региональными органами государственной власти, так и органами местного самоуправления на территории Северо-Западного феде-

⁷ Схожие озабоченности высказываются и в США, где президент Б. Обама в октябре 2010 г. подписал закон «Об использовании простого английского языка» [Act 2010]. Закон требует, чтобы правительственные учреждения «использовали ясные, простые термины, понятные широкой публике». В январе 2011 г. был издан президентский указ [Order 13563] «О повышении качества постановлений и обзоре распорядительных инициатив». В документе говорится: «распорядительная система должна гарантировать, что распорядительные документы написаны простым, легким для понимания, доступным и последовательным языком». В двух других президентских указах [Order 12866 и Order 12988] речь также идет об употреблении упрощенного языка в распорядительных документах.

⁸ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2009, № 29, ст. 3609.

рального округа. Основные результаты исследования были представлены в 2016 г. на заседании Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации в качестве обоснования необходимости корректировки и совершенствования мер государственной языковой политики Российской Федерации [Белов, Кропачев, Соловьев 2017].

Цель исследования состояла в выявлении речевых ошибок⁹, порождающих неопределенность или логическую противоречивость текста и негативно влияющих на эффективность применения соответствующего правового акта, его ясность, понятность и однозначность. Так, были выделены типы речевых ошибок, выявлены возможные их причины, определены меры, способствующие повышению качества использования русского языка в официальных документах органов государственной власти и местного самоуправления, т.е. разработаны предложения по повышению эффективности социальной коммуникации как инструмента государственного управления.

Первичная проверка нормативных актов производилась с помощью разработанной в СПбГУ компьютерной системы автоматической обработки и лингвистического анализа текстовых массивов. Цель компьютерной обработки юридических документов заключалась в предварительном отборе текстовых фрагментов с признаками грамматических и смысловых изъянов, ведущих к невозможности корректной социальной коммуникации. Для этого были выделены формальные признаки лексических и синтаксических структур, употребление которых потенциально могло бы нарушать порядок использования русского языка, т.е. социальную коммуникацию в такой специфической сфере речевой деятельности, как юриспруденция. При анализе текстов лингвисты, юристы, психологи исходили из того, что речевые стандарты юридических документов определяются теми же закономерностями построения текста — лексическими, грамматическими, коммуникативно-риторическими, — которые свойственны официально-деловому стилю в целом. При анализе нормативно-правовых актов требования юридической ясности, точности, конкретности, четкости и логичности формулировок преобразовывались в такие критерии оценки правильности языковой формы и смыслового содержания документов, которые позволяют анализировать и статистически обобщать их с помощью психолого-социологических опросов.

К нарушениям ясности и точности языковой формы высказывания были отнесены речевые ошибки, не искажающие смысла текста. Такие ошибки хотя и не приводят к нарушению процесса коммуникации, однако демонстрируют низкое качество редакционно-технической подготовки нормативного акта (что в итоге может негативно отражаться на оценке статуса соответствующего государственного органа или должностного лица, приводить в глазах общества к снижению авторитета как государства в целом, так и отдельных его представителей). Среди подобно-

⁹ Речевые ошибки связаны с отступлениями от норм литературного языка и нарушениями правильности речи в устных и письменных сообщениях. Традиционно такие ошибки подразделяются на следующие типы: орфоэпические (связаны с нарушением норм произношения), акцентологические (неправильная постановка ударения), грамматические (словообразовательные, морфологические и грамматико-синтаксические), лексические (или семантические), стилистические (нарушение функционального стиля речи), понятийно-смысловые и ошибки логики изложения (связаны с нарушением однородности понятийного ряда, родо-видовых отношений, причинно-следственных, пространственно-временных понятийных связей и др.).

го рода изъянов орфографические ошибки и типографские опечатки фиксируются довольно редко, а вот грамматико-синтаксические¹⁰ и стилистические ошибки в официально-деловых текстах встречаются чаще.

При автоматической обработке юридических документов поиск слов с нарушением их сочетаемости можно осуществлять по заранее подготовленному списку, так как в исследованиях по стилистике и культуре речи приводятся соответствующие примеры. Поиск по образцам дал значимые результаты практически по всему спектру речевых ошибок. Ниже приводятся их примеры.

Ошибки лексические (нарушение сочетаемости), напр.: *оплатить задолженность* (вместо *погасить задолженность*); *погасить ссуду* (вместо *погасить задолженность по ссуде*); *нарушение законных прав и интересов* (вместо *нарушение прав и законных интересов*). Подобные ошибки в незначительной степени негативно сказываются на понимании смысла правовых актов, поскольку обычно представляют собой либо использование устоявшихся в бытовом обиходе речевых оборотов, либо примеры так называемых канцеляризмов, т. е. устойчивых речевых оборотов, применяющихся в профессиональной среде чиновников. Таким образом, несмотря на то что в данном случае имеет место формальное нарушение требований речевой нормы (в том числе установленной законодательным актом), оно не препятствует осуществлению социальной коммуникации.

Грамматико-синтаксические ошибки, такие как неправильный выбор падежной формы существительного, напр.: *Выполнение мероприятий в бюджетных учреждениях по энергосбережению согласно отчетов и энергопаспортам энергетических обследований*¹¹. Ср.: *согласно отчетов* (родительный падеж) вместо: *согласно отчету* (дательный падеж); *согласно положения* вместо *согласно положению*, *согласно структуры сайта* вместо *согласно структуре сайта* и далее по списку встретившиеся ошибки: *согласно бизнес-проекта*, *согласно действующего законодательства*, *согласно настоящего Порядка*, *согласно Приложения № 2*, *согласно раздела 3*, *согласно приложений*, *согласно стандарта*. Данные категории ошибок могут негативно сказываться на понимании текстов и приводить к нарушению логических и смысловых связей. При этом вероятность такого нарушения социальной коммуникации тем выше, чем более сложной по своему построению является соответствующая фраза.

Ошибки формального и смыслового согласования частей предложения, напр.: «Об утверждении Правил предоставления в 2014 году субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на организацию групп дневного времяпровождения детей дошкольного возраста и иных подобных ИМ видов деятельности по уходу и присмотру за детьми»¹². Невозможно понять, с чем согла-

¹⁰ Разновидность грамматических ошибок, связанных с нарушениями в построении словосочетаний и предложений. К подобным ошибкам относятся ошибки в согласовании, управлении, выборе порядка слов.

¹¹ Постановление мэрии г. Новодвинска от 22.04.2014 N 355-па «О внесении изменений в муниципальную программу “Энергосбережение и повышение энергетической эффективности муниципального образования “Город Новодвинск” на 2013–2020 годы”. Информационный портал Архангельской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://arkhangelsk.regnews.org/doc/kq/ei.htm> (дата обращения: 11.02.2019).

¹² Постановление мэрии г. Архангельска от 10.04.2014 № 301. URL: <https://ipravo.info/arkhangelsk1/act22/637.htm> (дата обращения: 25.04.2015).

сована словоформа «им», являющаяся формой дательного падежа множественного числа от местоимения «они»: множественное число в рассматриваемом предложении имеют только такие из числа предшествующих данному местоимению существительные, как «правило», «субсидия», «субъект», «группа», «ребенок» — ни одно из них не относится к числу «видов деятельности». Таким образом, остается неясным, на осуществление каких еще видов деятельности могут выделяться субсидии из соответствующего бюджета, а это создает почву для коррупционного поведения.

Дополнительно необходимо отметить, что согласно правилам русского литературного языка (который в данном случае является обязательным к применению в соответствии с положениями ч. 6 ст. 1 и п. 5 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации»¹³) субсидии предоставляются не «на что-либо», а «для чего-либо» (предлог «для» выражает целевое значение словосочетания), а использованная формула представляет собой типичный пример канцеляризма, который широко встречается в текстах различных нормативных актов (ФЗ 2010, пп. «б», п. 10 ст. 13; ФЗ 2013а, пп. «а», п. 14 ст. 1; ФЗ 2013б, п. 9 ст. 1)¹⁴. Подобные канцелизмы опасны в первую очередь тем, что формируют недоступный для непосвященных язык, который понятен профессионалам, но может порождать трудности понимания у обычных граждан. Именно поэтому в первой части настоящей публикации особое внимание уделено необходимости изучения «профессиональных языков» не только при осуществлении образовательного процесса по программам профессионального образования, но также и в средних школах. В противном случае формируется разрыв коммуникации между различными социальными группами по профессиональному признаку, который может иметь особенно негативные последствия в той части, в какой речь идет о языке правовых актов.

Ошибка в **ы б о р а предложного у п р а в л е н и я**, напр.: «Показатель позволяет оценить **уровень деятельности** мобильных бригад для **оказания** неотложных социальных и социально-медицинских услуг пожилым людям и инвалидам»¹⁵. В данном случае задачей законодателя при издании рассматриваемой нормы являлось, видимо, не определение цели осуществления «оценки уровня деятельности» — «оценить ... для оказания услуг», как можно предположить, если толковать содержание рассматриваемой фразы в соответствии с формальными правилами рус-

¹³ Первоначальная редакция опубликована в журнале: Собрание законодательства Российской Федерации. 06.06.2005, № 23, ст. 2199.

¹⁴ Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Собрание законодательства Российской Федерации. 10.05.2010, № 19, ст. 2291; Федеральный закон от 07.05.2013 № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса». Собрание законодательства Российской Федерации. 13.05.2013, № 19, ст. 2331; Федеральный закон от 28.12.2013 № 418-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 30.12.2013, № 52 (часть I).

¹⁵ Постановление Правительства Ленинградской области от 14.11.2013 № 406 «О государственной программе Ленинградской области “Социальная поддержка отдельных категорий граждан в Ленинградской области”» (первоначальный текст документа опубликован на официальном интернет-портале Администрации Ленинградской области. URL: <http://www.lenobl.ru>, 29.01.2014 (дата обращения: 25.04.2015).

ского литературного языка, а определение содержания деятельности, которая подлежит оценке. Однако второй вариант толкования невозможен без корректировки текста нормы — должно быть написано: ... *уровень деятельности ... по оказанию*.

Ошибки словопотребления довольно многочисленны и разнообразны, напр.: «Приведенное выше распределение функций между уровнями управления позволяет **распределить степени компетентности** и ответственности за реализацию Концепции между всеми участниками процесса информатизации сферы образования республики с соблюдением общепринятого принципа сочетания централизации и децентрализации управления»¹⁶. В этой фразе ошибочно использовано слово *компетентность* вместо однокоренного слова *компетенция*¹⁷. Ошибка в выборе приводит к смысловому нарушению сочетаемости, так как слова «компетентность» и «ответственность» не имеют сопоставимых однородных значений, поэтому невозможно *распределить степени компетентности И ответственности*.

Стилистические ошибки составляют довольно многочисленный тип, например распространенная в официально-деловой речи, в том числе и в юридических текстах, ошибка многословия: «Показатель позволяет оценивать **результаты реализации мероприятий по удовлетворению потребностей** населения в социальных услугах, предоставляемых пожилым гражданам, инвалидам, детям-инвалидам, семьям с детьми, лицам без определенного места жительства и занятий учреждениями социального обслуживания населения»¹⁸. Поиск ошибок многословия при компьютерном анализе больших текстовых массивов осуществляется путем выборки всех случаев употребления косвенных форм отглагольных существительных, собранных в длинные последовательности. В приведенном примере из словосочетания *результаты реализации мероприятий по удовлетворению потребностей* можно удалить слово *реализация* без изменения смысла высказывания. Ошибки рассматриваемого класса не только создают риски возникновения ошибок другого рода (несогласованность падежных или численных форм, грамматические ошибки и пр.), но также существенно затрудняют понимание смысла той или иной фразы. Проведенная специалистами СПбГУ психолого-социологическая экспертиза текстов отдельных нормативных правовых актов, изданных в 2014–2015 гг. в девяти субъектах Российской Федерации, относящихся к Северо-Западному федеральному округу, показала следующее. Не только в законодательных актах, предназначенных для чиновников (т. е. адресованных специально подготовленной профессиональной аудитории), но и в законодательных актах, ориентированных

¹⁶ Концепция информатизации сферы образования в Республике Коми на 2014–2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Республики Коми от 30.12.2014 № 460-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430604043> (дата обращения: 11.02.2019).

¹⁷ Компетентность — существительное, образованное от прилагательного «компетентный» в значении «знающий, осведомленный в какой-либо области», поэтому *компетентность* — это «знания в какой-либо области». Примеры правильного употребления слова: *Уровень языковой компетентности. Компетентность этого специалиста не вызывает сомнений*. Компетенция — 1) круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен; 2) круг чьих-либо прав, полномочий. Пример правильного употребления слова: *Уровень профессиональной речевой компетенции (1). Это дело не входит в мою компетенцию (2)*.

¹⁸ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 № 497 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге»» (первоначальный текст документа опубликован на официальном сайте Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru>, 15.07.2014 (дата обращения: 25.04.2015).

на обычных граждан, среднее число слов в предложениях превышает нормальные возможности кратковременной памяти человека. Если учесть также особенности используемой терминологии, грамматическую сложность предложений и неудобочитаемость текстов с фонетической точки зрения, то можно сделать вывод, что для подавляющего большинства населения страны понимание нормативных актов будет связано со значительными коммуникативными трудностями¹⁹. Борьба с этим можно двумя способами: путем упрощения текстов правовых актов (что в значительном числе случаев невозможно из-за особенностей содержания, которое по ряду свойств соответствует жанру научной литературы) либо путем выработки первичных навыков чтения подобных текстов с помощью специальных образовательных программ на всех ступенях общего образования (данный вариант представляется наиболее предпочтительным).

Нарушение стилистического и жанрового единства текста является типичной стилистической ошибкой, которая возникает при подготовке официальных документов. Для проверки выполнения требования об использовании в юридическом стиле речи стилистически нейтральных слов в поисковых запросах указывались варианты морфологических форм, имеющих стилистическую окраску, не соответствующую официально-деловому стилю речи. Среди случаев нарушения этого требования были обнаружены разговорные тавтологичные словосочетания, которые проверялись по списку. Это сочетания типа *на сегодняшний день; в январе (феврале, марте и т.п.) месяце; на текущий момент времени* и другие подобные словосочетания, которые из-за точной привязки к определенному моменту могут порождать неопределенность относительно их смыслового содержания, напр.: «Минэкономразвития подготовило прогноз, учитывающий стабильность налоговой политики **на текущий момент времени**».

Использование частиц, содержащих явную эмоциональную оценку, также выходит за рамки правил, определяющих стилистические особенности юридической речи. Частицы вносят в текст значение субъективной модальности (т.е. неконтролируемый смысл личного отношения к сказанному), что противоречит принципу неличностного характера официальной речи. Однако иногда такие частицы применяются в юридических текстах, например: «На территории 86 сельских, 22 городских поселений, 16 муниципальных районов и 2 городских округов Республики Карелия создано **всего лишь 2 ТОС**, которые зарегистрированы в качестве юридического лица»²⁰. Составная частица *всего лишь* вносит в текст значение негативного отношения говорящего к количеству зарегистрированных территориальных общественных самоуправлений. И это является ошибкой, поскольку свое отношение следовало выразить в явной форме так: *создано 2 ТОС, которые зарегистрированы в качестве юридического лица. Этого количества явно недоста-*

¹⁹ Данное исследование было проведено в 2015 г. специалистами СПбГУ в области политической психологии (канд. психол. наук, доц. Т. В. Анисимовой и канд. психол. наук, доц. И. А. Самуйловой) в рамках комплексной экспертизы текстов нормативных правовых актов, изданных органами государственной власти и органами местного самоуправления муниципальных образований 9 субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа, в отношении соблюдения в этих актах нормативных требований к языку. Его результаты были представлены, в частности, в [Samuilova, Anissimova, Bichkov 2016].

²⁰ Постановление Правительства Республики Карелия от 31.03.2014 № 80-П «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Карелия от 19 декабря 2013 года N 365-П».

точно. В противном случае снова возникает риск неверного понимания содержания фразы. Следует помнить, что в условиях республиканской формы правления, одной из важнейших основ конституционного строя Российской Федерации, все официальные акты органов государственной власти являются выражением воли не конкретного физического лица, подписавшего соответствующий акт, а воли государства, т. е. всего населения страны, таким образом, можно сказать, что безличность как стилистическая особенность юридической речи в России связана также и с основополагающими принципами нашей Конституции.

Ошибка уподобления несопоставимых понятий, которая в ряде случаев имеет место, является ошибкой смешанного типа. Здесь нарушение семантического употребления слов ведет к логическому противоречию, напр.: «Памятники культуры, как и события культурной жизни, являются важнейшей составляющей профессионального маркетинга, фактором привлекательности образа города и района»²¹. В данном случае составной союз *как и*, употребляемый для соединения однородных членов предложения, сравниваемых в каком-либо отношении, ошибочно используется вместо простого союза «и», применяемого при перечислении однородных членов предложения. Иная разновидность этой ошибки предстает в следующем предложении: «Все приведенные данные свидетельствуют о том, что на сегодняшний день **одной из главных проблем** отрасли образования является **слабая материальная база**»²². Здесь уподобляются абстрактное ментальное понятие о проблемах в определенной сфере человеческой деятельности и понятие о материальных объектах, хотя в действительности должна выражаться причинно-следственная связь: *слабая материальная база является причиной главных проблем отрасли образования*. Попутно отметим, что сочетание *на сегодняшний день* содержит тавтологию.

К особым стилистическим ошибкам следует отнести случаи непропорционального использования канцелярско-бюрократических оборотов (канцеляритов), нарушающих принятое в юридическом языке правило употребления слов в их основных значениях. В качестве типичного примера можно указать оборот «**в форме отмены принятого решения**». Ср.: *По результатам рассмотрения жалобы уполномоченным должностным лицом департамента градостроительства принимается одно из следующих решений: удовлетворение жалобы, в том числе **в форме отмены принятого решения**, исправление допущенных департаментом градостроительства опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления муниципальной услуги документах; отказ в удовлетворении жалобы*²³. В обследованных документах (а их в данном случае было проанализировано более 36,5 тысяч) этот «канцелярит» встретился 2013 раз, но столь частое употребление не делает его менее ошибочным. Дело в том, что составной предлог «в форме» образует объектно-определяющие связи (например: *ящик в форме куба*), а в данном случае предлог связывает

²¹ Постановление Администрации Вытегорского муниципального района от 06.02.2014 № 85 (ред. от 29.07.2014) «Об утверждении муниципальной программы «Совершенствование социальной политики в Вытегорском муниципальном районе» на 2014–2016 годы». Региональное законодательство. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allregionz.ru/index.php?id=481768> (дата обращения: 14.02.2019).

²² Постановление Правительства РК от 31.03.2014 № 80-П «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Карелия от 19 декабря 2013 года № 365-П».

²³ Там же.

отглагольные существительные, лишённые материальных признаков. Использование канцелярско-бюрократических оборотов в профессиональной речи юристов засоряет язык права ложными, ошибочными, с точки зрения обычного читателя, смыслами. Для повышения качества использования русского языка в юридической речевой практике следует создать список неправильностей, искажающих смысл нормативных документов.

К ошибкам иного рода — нарушающим требования определенности, ясности и понятности нормативного акта, разрушающим логику изложения и в результате либо искажающим смысл текста в восприятии читателей, либо создающим почву для произвольного его толкования — относят понятийно-смысловые и логические ошибки.

Нарушение логико-понятийных связей, напр.: «Указанные показатели позволяют обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан, снизить уровень травматизма и гибели людей в дорожно-транспортных происшествиях, обеспечить безопасность сохранности имущества, не допустить причинение вреда окружающей среде»²⁴. В русском литературном языке слово «показатель» имеет значение 'данные, по которым можно судить о свойствах, качествах чего-либо'. Однако в рассматриваемом случае традиционное понимание слова вступает в противоречие с утверждением, что показатели могут самостоятельно обеспечить «безопасность жизни и здоровья», поэтому читателю приходится мысленно корректировать содержание данного текста, чтобы понять, о чем идет речь. С точки зрения политолога такая ошибка является дискредитирующей, так как в сознании определенной категории граждан она будет расцениваться как доказательство порочности всей государственной системы обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, сохранности имущества, предотвращения вреда окружающей среде, поскольку вместо реальной деятельности в соответствующих областях предлагается лишь корректировать определенные «показатели». Таким образом, допущенная ошибка не просто препятствует налаживанию социальной коммуникации, но фактически может снижать уровень общественного доверия к власти.

Одной из задач автоматического анализа правовых норм был поиск множественности знаков препинания в пределах одного предложения. В ходе выполнения этого поискового запроса было установлено, что в текстах нормативного характера может быть использовано более 350 слов и около 30 запятых и иных знаков препинания. Исследование таких конструкций показало, что при их использовании количество грамматических и иных ошибок и неправильностей превышает обычный уровень и снижает ясность и четкость формулировок и языковую логику изложения правовой нормы. Дополнительно были выявлены нормативные акты, в которых использованы термины и речевые обороты, способные ввести в заблуждение относительно действительной юридической силы той или иной нормы и ее реального правового значения. Наиболее типичными примерами подобной неопреде-

²⁴ Приказ Управления Ленинградской области по государственному техническому надзору и контролю от 06.05.2014 № 7/14 «Об утверждении ведомственной целевой программы “Организация обеспечения деятельности управления Ленинградской области по государственному техническому надзору и контролю на 2014–2016 годы”». Региональное законодательство Ленинградской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prima-lex.ru/index.php?docid=44744> (дата обращения: 14.02.2019).

ленности являются следующие обороты: «как правило», «в порядке исключения», «в исключительных случаях», «обычно», которые превращают соответствующее требование нормативного акта в необязательное к исполнению.

В дальнейшей работе стилистические и грамматические недостатки, обнаруженные в нормативно-правовых актах и негативно влияющие на эффективность социальной коммуникации, будут перечислены в специальном справочнике. Для вариативных риторических структур следует разработать синтаксические шаблоны, случаи логических неоднозначностей необходимо исчислить в единой типологии.

Нам также представляется необходимым положить результаты этого исследования в основу учебно-методических пособий для школьников, что способствовало бы формированию навыков использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, бытующего в сферах социальной коммуникации. В настоящее время методические указания по использованию языковых справочников в учебной работе не применяются или применяются лишь на нескольких уроках русского языка, несмотря на то что развитие коммуникативных компетенций и навыков освоения новых знаний приобретает в современной школе фундаментальную значимость.

Известно, что последовательное и полное прояснение непонятных мест в учебном тексте значительно повышает мотивацию к учебе, создает у обучающихся глубокий и прочный фундамент знаний. Это делает обязательным применение языковых справочников на всех этапах образования, а задачи получения и освоения не только предметных, но и межпредметных навыков речевой деятельности приобретают критически важное значение.

Источники

- Act 2010 — *Plain Writing Act 2010*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.plainlanguage.gov/plLaw/index.cfm> (дата обращения: 25.04.2015).
- Order 12866 — *The President Executive Order 12866*. [Электронный ресурс]. URL: [https://ballotpedia.org/Presidential_Executive_Order_12866_\(Bill_Clinton,_1993\)](https://ballotpedia.org/Presidential_Executive_Order_12866_(Bill_Clinton,_1993)) (дата обращения: 25.04.2015).
- Order 12988 — *The President Executive Order 12988*. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Executive_Order_12988 (дата обращения: 25.04.2015).
- Order 13563 — *The President Executive Order 13563*. [Электронный ресурс]. URL: [https://ballotpedia.org/Presidential_Executive_Order_13563_\(Barack_Obama,_2011\)](https://ballotpedia.org/Presidential_Executive_Order_13563_(Barack_Obama,_2011)) (дата обращения: 25.04.2015).
- Framework 2011 — *Framework for success in Postsecondary writing*. Developed by Council of Writing Program Administrators National Council of Teachers of English National Writing Project, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://wpatcouncil.org/files/framework-for-success-postsecondary-writing.pdf> (дата обращения: 11.02.2019).
- Samuilova, Anissimova, Bichkov 2016 — Samuilova I, Anissimova T, Bichkov P. Semantic space of professional communication as mirror of social relationships: from semantic nets to connections between people. *Psihološka obzorja / Horizons of Psychology*. 2016, 25: 94–135.

Литература

- Белов, Кропачев, Соловьев 2017 — Белов С. А., Кропачев Н. М., Соловьев А. А. Разработка концепции и нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации. *Вестник СПбГУ. Право*. 2017, 8 (1): 42–61.
- Короткина 2009 — Короткина И. Б. Грамотность в век информационных технологий: в поисках концептуального единства. *Образование и общество*. 2009, 4 (57): 125–129.

- Сиротинина 2009 — Сиротинина О. Б. Типы речевых культур в профессиональной деятельности человека. В кн.: *Чтобы Вас понимали: культура русской речи и речевая культура человека*. Сиротинина О. Б. (ред.). М.: Либроком, 2009. С. 120–128.
- Сиротинина 2013 — Сиротинина О. Б. *Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 116 с.
- Кузьмина, Соколов 2007 — Кузьмина Е. М., Соколов В. М. *Формирование коммуникативной компетентности студентов вуза*. Н. Новгород: ВГИПУ, 2007. 176 с.
- Смирнова, Щемелева 2015 — Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю. Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму. *Вестник СПбГУ. Серия 9*. 2015, 2: 185–197.

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2018 г.
Статья рекомендована в печать 28 января 2019 г.

Nikolay Mikhailovich Kropachev

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
n.kropachev@spbu.ru

Sergey Aleksandrovich Kuznetsov

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
sakuzn@yandex.ru

Aleksandr Aleksandrovich Soloviev

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
salex@jurfak.spbu.ru

Problems in the development of professional communicative competence in socially oriented spheres of activity — the example of typical mistakes in the use of the state language of the Russian Federation in legal documents

For citation: Kropachev N. M., Kuznetsov S. A., Soloviev A. A. Problems in the development of professional communicative competence in socially oriented spheres of activity — the example of typical mistakes in the use of the state language of the Russian Federation in legal documents. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (2): 229–244.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.205> (In Russian)

The article suggests that state standards for general and vocational education should provide mandatory training in communication skills in Russian in various special fields. First of all, it is necessary to develop skills in how to use Russian as the state language for the Russian Federation. The acquired skills are expected to ensure reliable social communication between the authorities and citizens. The article presents basic requirements for Russian when used in legal acts: certainty, clarity, and intelligibility to a wide audience. The article provides results of a comprehensive study, carried out by St. Petersburg University, of legal acts issued in 2014–2015 in eleven regions of the Northwestern Federal District of the Russian Federation. Types of speech errors found in the texts of these normative acts are singled out, and the significance of the errors is assessed from regarding the risk of social communication disorders. For this purpose we prepared a list of stylistic errors in business language. Among these: semantic violations of compatibility, wrong case forms, formal errors and semantic matching parts of a sentence, the prepositional selection error control, errors of usage, violation of stylistic unity,

and genre of the text. The evaluation of the significance of certain errors regarding risk to social communication disorders is provided. It is argued that the purpose of language policy in the field of education should improve the quality of oral and written language in various fields of professional activity.

Keywords: communicative competence, academic literacy, normative acts, speech errors, norms of the state Russian language.

References

- Белов, Кропачев, Соловьев 2017 — Belov S. A., Kropachev N. M., Solov'ev A. A. Development of concept of and regulatory support of the state language policy of the Russian Federation. *Vestnik SPbGU. Pravo.* 2017, 8 (1): 42–61. (In Russian)
- Короткина 2009 — Korotkina I. B. Literacy in the Age of Information Technology: Looking for conceptual unity. *Obrazovanie i obshchestvo.* 2009, 4 (57): 125–129. (In Russian)
- Сиротинина 2009 — Sirotinina O. B. Types of speech cultures in human professional activity. In: *Chtbody Vas ponimali: kul'tura russkoi rechi i rechevaia kul'tura cheloveka.* Sirotinina O. B. (ed.). Moscow: Librokom Publ., 2009. P. 120–128. (In Russian)
- Сиротинина 2013 — Sirotinina O. B. *Russian language: system, usage and the risks they create.* Saratov: Saratov State University Press, 2013. 116 p. (In Russian)
- Кузьмина, Соколов 2007 — Kuz'mina E. M., Sokolov V. M. *Formation of communicative competence of university students.* Nizhnii Novgorod: Volga State Engineering and Pedagogical University Press, 2007. 176 p. (In Russian)
- Смирнова, Щемелева 2015 — Smirnova N. V., Shchemeleva I. Iu. The role of writing in a modern university: an analysis of foreign practice of teaching academic writing. *Vestnik SPbGU. Seriya 9.* 2015, 2: 185–197. (In Russian)

Received: December 3, 2018

Accepted: January 28, 2019